

УДК 392.57+398.331+618.2-071.1

КАЛЕНДАРЬ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И УЗОРНОЕ ТКАЧЕСТВО УДМУРТОВ

Коробейников А.В.

*Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия*

Автор представленной статьи анализирует рисунок тканого удмуртского полотна и предлагает гипотезу об его использовании в качестве календаря репродуктивного цикла человека.

Введение

Реконструкции календарно-метеорологических представлений того или иного сообщества на основе материальных свидетельств давно стали темой работ как отечественных, так и зарубежных исследователей. В советской науке такие исследования получили импульс, видимо, с начала 60х годов прошлого века благодаря публикациям Б.А.Рыбакова, который увидел “календарные черты и резы”, сгруппированные по 12 секторам на орнаментированных доисторических сосудах (IV в. до н.э.) и описал корреляции этих рисунков с линейными координатами этапов вегетативного цикла зерновых культур (по агротехническому руководству XIX века для Киевщины) [1, С. 164-194]. Правда, из текста Б.А.Рыбакова не ясно, о каких конкретно зерновых культурах идёт речь (известно, что продолжительность этапов вегетации у разных растений различна). Кроме того, можно предположить, что за 24 века и климат, и состав зернового клина в местности вокруг современного Киева претерпели изменения.

Авторы многочисленных публикаций которые появились в 80х годах обращают внимание читателей на существовавшие у различных народов нашей страны в период до их христианизации устройства для счёта времени то в виде столбов с насечками [2, С.84], то в виде вышитого орнамента. Аргументация этих исследователей просто умиляет своей незатейливостью: “На вышивке мы нашли шесть лепестков и шесть веточек. Вместе их двенадцать- сколько и месяцев в году” [2, С.85]. Концептуальные построения последователь Б.А.Рыбакова были основаны на весь-

ма простом тезисе: “Необходимость в календаре появляется у каждого народа в связи с возникновением (у этого народа ?- А.К.) земледелия, что, как известно, произошло в неолите” [3, С.40]. Таким образом, скотоводам, охотникам и рыболовам иным народам априори было отказано в календаре (Вспомним: “Как назло, на острове нет календаря...”) Авторы упоминают о вышитых узорах, например, бытовавших в Каргополье до начала XX века в связи с календарём, однако, указывают на то, что: “календарь-вышивка” имеет разрывы, а число делений в нём не равно и не кратно числу дней юлианского года. И принцип использования такого вышитого календаря не понятен” [там же]. Таким образом, означенные исследовательские (вернее, описательские) подходы явно не являлись продуктивными. Тем не менее, Б.А.Рыбаков полагал, что опубликованные работы ориентированы на практическое применение в современном сельском хозяйстве и в них “перекинут мост между далёким прошлым и ближайшим будущим” [4, С.42].

В 80-90е годы В.Е.Ларичев публикует несколько статей об астральной идентификации археологических артефактов. Например, измерив расстояния и углы между элементами орнамента на фигурках первобытного искусства [5], или насечки на костяной пластине [6] автор приходит к выводу, что на этих артефактах “закодирован колоссальный объём астрономической информации”. Правда, он не объясняет, каким образом и с помощью какого инструмента человек каменного века проделывал измерения, доступные нам сегодня лишь при наличии штангенциркуля, мик-

рометра и транспорта. Сегодня различные авторы склонны видеть календари и в изображениях на стене пещеры, и в насечках на кусках дерева или кости [7], и в орнаменте сосудов [8], и в орнаменте саамских бубнов [9] и в дисках, покрытых “минойским письмом” [10] и в предметах неизвестного назначения. Подробного анализа исследовательских подходов мы намеренно избегаем здесь за недостатком места. Однако, на наш взгляд все аналоги календарных устройств, обнаруженные нами, а точнее их описания и интерпретации грешат одними и теми же недостатками. Во-первых остаётся совершенно не ясно, как всеми этими устройствами практически можно пользоваться. Вспомним Робинзона: он, живя на острове ежедневно проводил черту на стене своего жилища. Но если в руки нам (или доисторическому субъекту) попался камень (кусок кости и т.п.), на котором дни уже прочерчены, то как можно выделить прожитый день? Закрасить его? Положить на черточку палочку? Но если это горшок или статуэтка? А если это бубен или стена пещеры?

Второй вопрос возникает если мы смоделируем историческую обстановку. Видимо, пока ни один современный исследователь сидящий в сухом и тёплом кабинете ни разу не задумался зачем нашему вечно голодному пещерному предку надо было знать фазы Юпитера? Какую роль это знание могло иметь в борьбе за выживание рода? Разумеется, наши вопросы апеллируют исключительно к доводам здравого смысла. Таким образом, плеокалендарные штудии, которые происходят в полном отрыве от принципа историзма являются скорее данью современной моде, несмотря на то, что Российское научное сообщество привлекает на эту деятельность немалые ресурсы [11].

Гипотеза

В качестве рабочей гипотезы предлагается тезис о том, что явления народного календаря всякого народа, с одной стороны взаимосвязаны, а, с другой стороны, обусловлены объективными условиями [12]. Если рассматривать календарь в каче-

стве системы счисления промежутков времени между периодическими явлениями, то в порядке реализации темы будет логично обратиться к системам социальных и природных явлений, которые повторяются периодически, то есть имеют признаки календарности. В качестве таковых, применительно к народу в период его письменной (или догосударственной?) истории можно перечислить в виде множеств дат:

А-календарь фенологических явлений,

В-календарь технологических операций земледельческого цикла (обусловленный, прежде всего продолжительностью периода вегетации растений),

С-фискальный календарь (даты сбора налогов и выполнения натуральных повинностей),

Д-годовой круговорот традиционных обрядов и праздников,

Е-религиозный календарь,

Ф-систему периодических астрономических (солнечных и лунных) явлений,

Г-физиологические (прежде всего, репродуктивные) циклы человека и животных.

Приводимый список, видимо, не является исчерпывающим, но мы полагаем, что для решения задачи реконструкции календарных представлений он вполне достаточен. Ведь обращение к перечисленным “периодическим системам” или множествам дат задаёт перечень исследовательских вопросов.

Описание устройства и способа счисления времени

Вообще, научные сведения, которые приводят этнографы прошлого о системе народных календарных и метрологических представлений удмуртов (историческое название вотяки), применявшихся вне связи с религиозными церемониями, весьма скупы. Например, исследователь конца XIX века Г.Е.Верещагин сообщает, что “Гражданский год...разделяется на две половины: первая считается приблизительно с марта, а вторая- с сентября” [13, С. 74].

Различные аспекты реконструкции календарно-метрологических представле-

ний удмуртов уже становились темой наших публикаций [14]. А здесь мы попытаемся проанализировать один из обнаруженных образцов ткачества с точки зрения его причастности к осуществлению счёта времени между периодически повторяющимися явлениями. Итак, рассмотрим столь широко известный предмет, коим является украшенное полотенце (вернее, его наконечники с тканым орнаментом). По мнению искусствоведов “Особую роль в убранстве северо-удмуртского дома играли богато орнаментированные полотенца. В небольшом замкнутом пространстве избы полотенца играли роль декоративных панно” [15, С. 85]. Такое полотенце использовалось в качестве детали внутреннего убранства зимнего дома дома (корка)- по наблюдениям автора его могли закреплять над оконным проёмом, в том числе и в жилой избе, над часами-ходиками или вокруг божницы, картины или рамок с фотографиями. К.М.Климов указывает, что полотенцами могли быть декорированы

стены и матица летнего жилища (кенос) [15, С. 81]. Однако, на наш взгляд, кроме функции украшения некоторые из этих предметов могли иметь и иное функциональное предназначение. Упомянем об особой роли летнего жилища удмуртов кенос. Общеизвестно, что этимология этого термина восходит к слову кенсноха. Следовательно, дословно кенос- это жилище снохи. Из многочисленных этнографических описаний известно, что кенос (в русской традиции клеть?) играет ведущую роль в осуществлении репродуктивной функции удмуртской семьи: здесь совершается первичное половое общение жениха и невесты, здесь новобрачные жили (вне зависимости от сезона) до рождения у них ребёнка, здесь же хранится приданое женщины, которое составляет её личную собственность. И тут же брачные пары, которые образовывали одну семью, но не имели отдельных кеносов, проводили ночи, отгороженные друг от друга ткаными пологам или занавесками.

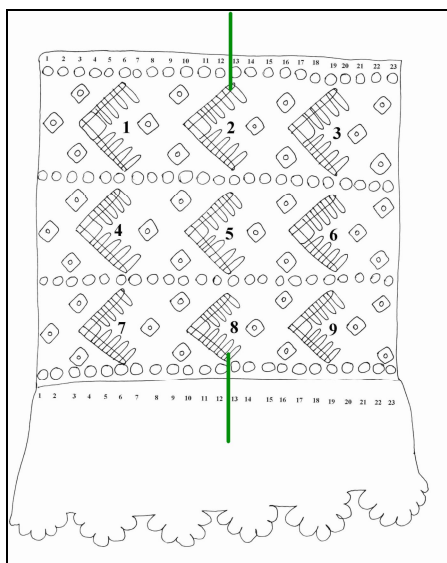

Рис.1

Орнамент вышитого полотенца [16]

Наша прорисовка; вертикальной линией показана ось симметрии, которая приходится на 13-й символ.

Сделаем прорисовку орнамента одного из тканых предметов (Рис.1). Правда, В.Е.Владыкин, опубликовавший рассматриваемое нами изображение в подписи к рисунку указывает, что это: “Трёхчастная композиция орнамента на головном уборе-чалма. 1990г” [16, вкладка с иллюстрация-

ми, без указания № стр]. Но здесь необходимо заметить, что во-первых, речь идёт однозначно о предмете женского обихода. Кроме того, прямоугольный кусок белой (как правило, хлопчатобумажно-льняной) материи к концам которого пришиты вытканые отдельно наконечники из цветной

шерсти не имеет принципиальных отличий от полотенца, которое изготовлялось тем же способом и из тех же материалов. Наконец, и головное полотенце (чалма) и собственно полотенце, будучи предметами интерьера могут играть одинаковые роли. Таким образом, та или иная атрибуция предмета ничего не меняет в наших логических построениях.

Итак, проведём на рисунке ось вертикальной симметрии- она проходит через тринадцатый кружок (при счёте слева направо) во всех горизонтальных линиях. Всего в каждой линии по 23 кружка, то есть, проведённая нами линия есть ось визуальной симметрии, но рисунок пополам она фактически не делит. Может быть, такое смещение оси симметрии не случайно? Рассмотрим это изображение с точки зрения календарности; могло ли оно использоваться для счёта промежутков времени? Предположим, что каждый элемент рисунка означает какой- то промежуток времени

или день. Тогда, исходя из принятого предположения, каждый кружок из горизонтального ряда означает день, но кружков таких в ряду по 23, а это число мы с каким- либо циклом из двадцати трёх дней связать не можем. Однако, в числе дней лунного месяца тринадцатый день примечателен- это канун полнолуния. То есть, рассматриваемое изображение, хотя и не содержит череду дней лунного месяца, но указывает полную луну. Кроме того, четырнадцатый день с начала месячного цикла является для женщины фертильным, и это верно не только для “стандартного” цикла в 28 дней, но и для циклов разной продолжительности и периодичности (Рис. 3). Таким образом, тринадцатый день приобретает утилитарное значение: как луна полнеет к этому дню, так и женщины. (Последние, разумеется, применительно не к фазе луны, а к своему собственному циклу.)

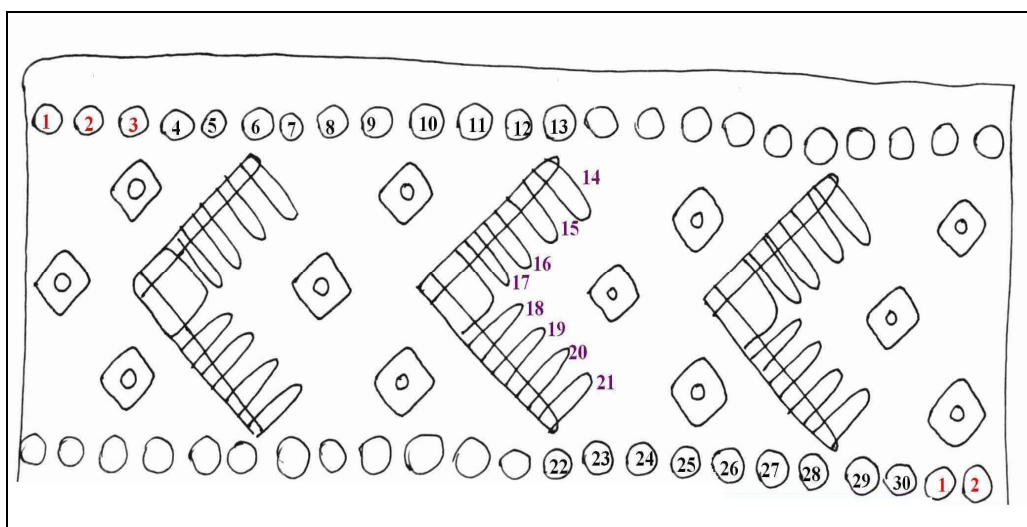

Рис.2

Фрагмент орнамента полотенца с отметками фертильных дней с 14 по 21.

Используя такой календарь на полотенце, например, перемещая по нему ежедневно втыкаемую булавку (то есть отмечая новый день по аналогии с перекидным календарём) можно применять метод физиологической контрацепции: установлено, что период овуляции длится с 11 по 18 день до начала следующего цикла [17,С. 315]. На рис.3 видно, что период вероятного зачатия приходится на промежуток с

13 по 21 день для циклов любой периодичности. Следовательно, такой календарь на ткани, в отличие от каменного календаря с чёрточками, на наш взгляд вполне осуществим.

Значит, если переход с горизонтального тринадцатого кружка на продолговатый выступ (четырнадцатый день) означает вступление в плодный период (См. Рис.2), то логично предполагать, что 9

ятно деторождение в наиболее неблагоприятные для младенца периоды; в декабре-январе (Солнце к лету- зима к морозу), марте (Красна весна, да голодна) и второй половине мая (весенняя страда). Но и при отсутствии постов, и фенологический цикл, и репродуктивный цикл животных и человека в условиях жизни в естественной, природной среде совпадают по фазам. Ведь и природа устраивает так, что потомство появляется в тот период года, когда оно имеет более всего шансов на выживание.

Правда, Г.Е.Верецагин в 1898 г. описывал применяемый удмуртскими женщинами медикаментозный способ предохранения от беременности, основанный на использовании спиртовых настоек тысячелистника белого и красного в целях прекращения либо возобновления менструации [20, С. 165]. Но всего лишь через тридцать лет после этого свидетельства Кузубай Герд категорично утверждает: "Никаких средств предохранения себя от беременности вотячки-крестьянки не применяют и не знают". Он кратко упоминает лишь иррациональные магические действия мочеиспускание на петли полевых ворот, развязывание подвязок чулок, втканые в одежду сломанной иголки. Всё это, конечно же, в реальности с контрацепцией не связано. В то же время автор описывает различные способы плодоизгнания, в том числе и медикаментозные с помощью винной настойки из корней папоротника [22, С.12-13].

Отмеченные особенности этнографических источников позволяют нам утверждать:

1. Этнографы не всегда могут зафиксировать явление, даже при самом добросовестном сборе информации. Значит, календарный метод контрацепции тоже мог существовать в прошлом, но он остался незамечен исследователями периода конца XIX века.

2. К тридцатым годам XX века, вероятно, вследствие общего упадка культуры, вызванного опустошительными войнами и разрухой традиционные способы планирования рождаемости, в том числе и с использованием трав, и календарный, были забыты. Иной причиной отставки тради-

ционных методов могло быть и широкое распространение обычая соблюдать православный пост.

Заключение

Читатель спросит: "А почему в музейных коллекциях тканых вещей полотенца с "календарным" орнаментом не встречаются массово?" Видимо, причина здесь та же, почему из многих настенных изображений (картин и пр.), которые имеются на стенах нашего дома календарём является только одно изображение: ведь календарей в доме просто не требуется много. Следовательно, и тканых "календарей" в доме (кеносе) могло быть лишь столько, сколько в нём было женщин репродуктивного возраста. А когда орнамент полотенца вышел из употребления в качестве календаря (хотя бы потому, что в жилищах удмуртов появился настоящий гражданский календарь, а о наступлении постов верующие узнают в церкви), у мастериц просто исчез мотив его тиражировать специально, они стали повторять его лишь изредка, наряду с другими изображениями. Они вышивали этот орнамент, руководствуясь эстетическими соображениями, а не потребностью в устройстве для счёта времени.

Таким образом, и проверка высказанной нами гипотезы о календарной роли орнамента, и исследование календарно-метрологических представлений, могут быть осуществлены с привлечением нового полевого этнографического материала, и предлагаемая статья призвана привлечь внимание исследователей народного быта к вопросам нетрадиционного использования предметов материальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.:Наука, 1988.-784с.
2. Дурасов Г. Сколько лет календарю? //Лес и человек. Ежегодник.-М.: Лесная промышленность. С.84-86
3. Власов В. Русский календарный стиль. //Вокруг света.№8, 1986.-С.38-42
4. Рыбаков Б.А. Не подлежит забвению.//Вокруг света.№8, 1986.-С.42
5. Ларичев В.Е. Пращур богов (астральная идентификация мальтийской

скульптуры)// Методология и методика археологических реконструкций. –Новосибирск: Сиб. Отделение РАН, 1994. С.126-148.

6. Ларичев В.Е. Лунные и лунно-солнечные календари эпохи шеля и мустье (к проблеме истоков палеоастрономии)//Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология.-Новосибирск.:Наука. Сиб. Предприятие РАН, 1999. С.186-1999.

7. Пеньков А.В. Костяные календари раннего железного века Якутии. //Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология.-Новосибирск.:Наука. Сиб. Предприятие РАН, 1999. С.229-241.

8.Ларичев В.Е., Елагин В.С., Новиков А.В. Потчевашское время: календари и космология эпохи раннего средневековья юга Западной Сибири (По материалам “прочтения” знаковых записей на сосуде из Турновки.//Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий.-Томск: Издательство Томского университета, 2005.- С.312-315

9. Франк Р. Охота на небесных медведях: следы небесной системы координат в славянской и угро-финской фольклорной традиции.//Астрономия древних обществ.-М.: Наука, 2002.-С.237-253

10. Whittaker H. Social and symbolic aspects of Minoan writing.//European journal of archaeology. Vol.8.-2005. P.29-41

11. Астрономия древних обществ.-М.: Наука, 2002.- 334с.

12. Коробейников А.В. Математическое моделирование календарной обрядности удмуртов (К постановке проблемы)// Высокие технологии-2004: Сб. трудов научно-технического форума с международным участием: В 4 ч.- Ч.2.-Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2004.-С. 56-62

Коробейников А.В. О принципах моделирования при изучении народного календаря.// Нелинейный мир. Десятая междисциплинарная научная конференция. Тезисы докладов. -Нижний Новгород, 2005.-С.71

Коробейников А.В. Полевые исследования и процессуальное моделирование календарной обрядности // II международная научная конференция “Полевая этнография.” Материалы конференции.- СПб., 2005.- С. 4-5.

13. Верещагин Г.Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. Собрание сочинений в шести томах.т.П.-Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН,1998.-200с.

14. Коробейников А.В. Египет и Прикамье: О культурных параллелях в области календарных представлений. //Международная научно-практическая Интернет-конференция “Прикамье и Восток”.-Соликамск, 2005. Режим доступа: [http://www.auditorium.ru/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterThesis=1&id_thesis=4224]

Коробейников А.В. Сахарных Д.М. Гербер: о традиционном летнем празднике удмуртов.//Интернет-журнал Ethnonet. Москва, 2005.

Режим доступа: [http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/korobeinikov1.htm]

15. Климов К.М. Традиции в убранстве удмуртского интерьера.//Отражение межэтнических связей в народном декоративном искусстве удмуртов.-Ижевск: УдНИИ, 1984.- С.74-92

16. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 384с.

17.Сексология.Энциклопедический справочник.-Минск: Беларуская Энцыклапедыя.,1993.-350с.

18.Цирульников М.С., Хентов Р.А., Розовский И.С. Предупреждение беременности.- М.: Госуд. Изд-во медицинской лит-ры.-1963.-130с.

19. Яковлева С.М. Противозачаточные средства.-М.: Медицина, 1970.-24с.

20. Верещагин Г.Е. О народных средствах врачевания в связи с поверьями. //Собрание сочинений в шести томах.т.3: Этнографические очерки.кн.1.-Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН,1998.-С.130-169

21. Герд К.П. Человек и его рождение у восточных финнов.- Helsinki: Societe Finno-Ourienne, 1993.-97 с.

Human reproduction calendar of udmurt folk embodied in patterns of woven headband

Korobeinikov V.K.

Udmurt State University, Izhevsk

The article describes hypothesis about human reproduction calendar of udmurt folk embodied in patterns of woven headband (*tchalma*). It is shown how this calendar works.